

Бряк!

Внезапная разница напугала все поле, половина периферии, казалось, растаяла под пылающим огнем Ювэнь Чжаня, и он был похож на бога войны, твердо охраняющего отступление двух Цинь-Ши.

Колебания с этой стороны тревожили всю хаотическую область.

"Черт возьми, Ювен Чжань, это снова ты!" Ду Кан проклял под своим дыханием.

У Кан Яна были холодные глаза, когда он бросился на Ду Канга и холодно сказал: "Ду Канг, не говори с ним ерунды, просто открой домен и нанеси совместный удар, чтобы убить его, прежде чем пойти за этим отродьем!"

"Хорошо!"

Ду Кан был однозначным, его ладонь раскинулась на груди, всплыло сжимающееся пространство, несколько раз мерцало, и мгновенно расширилось по направлению к окружности, в конце концов образуя красно-золотое поле.

Кан Янь сделал то же самое, окутанный бирюзовым атрибутом голубой воды домен.

"Сделай это!" Эти двое мужчин упали вниз.

Кровотечение, Чжао Синь, Дун Цин, Тянь Ян, и четверо из них охраняли Юй Вэнь Чжань с фронта, пятеро из них, как непроницаемая стена.

"Братья, с вашим последним вздохом, вы должны держать себя в руках и помочь вашей невестке сбежать!" Чжао Синь ревел величественно, так как он был первым, кто поднял штурм.

Его фигура была спрятана в палящих огненных тучах, и он подошел к Ду Кангу вместе с тремя Дун Цин, Ду Кан был слабее Кан Яня, а Юй Вэнь Чжань передал их четверым.

Но даже в этом случае, не имея домена, им все равно было очень трудно бороться с Ду Кангом, даже сказать, что это было невыносимое, доменное царство, это была высота, которая была неприкасаема Небесным царством, даже царством Небесной вершины.

Домена было достаточно, чтобы убить все небесные царства за считанные секунды.

Это была не просто разница в духовной силе, а качественная разница.

"Кровь! Чжао Синь!" Когда двое Цинь Ши улетели, у Конг Сяньхуй разбилось сердце, когда она смотрела на четырех человек, которые были несчастны** на этой стороне, если бы Цинь Ши не всегда сдерживала ее, она боялась, что вернулась бы уже давно, несмотря на жизнь и смерть.

"Цинь Ши, быстро уведи невестку!"

В разгар своей боли четыре Беднина не забыли закричать на Цинь Ши смиренно.

Цинь Ши бледно посмотрел, его хватка за большую руку Конга Сяньхуй снова затянулась: "Сяньхуй, если ты не хочешь, чтобы их усилия были напрасны, не сопротивляйся, впереди еще

более двадцати границ, мы должны спешить и уйти".

"Только если мы уйдем, Ду Кан и другие останутся, чем больше мы задержимся, тем хуже будет для них на самом деле!"

Конг Сяньхуй молчал, она все это поняла.

"Восемь Пустоши, юго-восточный угол впереди, три часа, девять часов, двенадцать часов, одиннадцать часов, один час, атакуйте!" Разворачивая клетку своей души, Цинь Ши назвал несколько формирующих глаз на одном дыхании.

Бряк!

Восемь пустошей ударили чрезвычайно быстро и однозначно.

Несколько строевых глаз разбились, и Цинь Ши с силой обхватил ивовую талию Конга Сяньхуй, так как его шаги еще несколько раз ускорились. По дороге у него было очень тяжелое сердце, и он боялся, что это был самый большой кризис, в котором он когда-либо находился, даже когда несколько лет назад он находился в северном регионе, никогда не было такой срочности.

Он чувствовал, что действительно гоняется против смерти.

"Я должен уйти отсюда!" Убежденность, которая поддерживала его долгое тело вперед, его лапы топтали, еще раз поднимая слой блестящего от земли, головокружительный слой тепловых волн, которые помогли ему выпрыгнуть.

"Сломай его для меня!"

Тысячу метров спустя, его другая рука была поднята Цинь Ши, сосредоточив всю власть в его Дантянь, согревая его рифмовое море сознания и собирая его джиндан, как он встряхнул с одной стороны, пульсирующий воздух.

Бряк!

Последняя дюжина образований были мгновенно пронзили его, и сильный звук коллапса звучал на небе и на земле, они двое из них действительно сделали это, так же, как они пронзили всю границу хаотического домена живой.

Внешний слой хаотического кланово-защитного образования домена, слой, который был тонко-вещественным, как мираж, наконец, отразился в глазах двоих.

Это был первый раз, когда они ушли с тех пор, как вошли в хаотичную область.

"Почти пришло, почти пришло!"

Сердца этих двоих были взволнованы в этот момент.

Прямо сейчас Цинь Ши до сих пор помнит образ того времени, когда он только что взлетел на вершину Хаотической Скалы вместе с Конгом Сяньхуем и вошел в Хаотическую Домен с самой вершины, и он не мог дожидаться, когда же он увидит изумрудно-зеленый цвет.

"Последние сто метров!"

Цинь Ши нервничал и волновался, пробив эту сотню метров, можно было бы считать, что он

действительно победил.

Но будет ли это так просто? Ответ, очевидно, был "нет".

Свуш! Тень света, с большой скоростью, быстро вспыхнула из ниоткуда, прямо преграждая путь Цинь Ши с фронта.

"Сюян?" Цинь Ши был шокирован, это был один из шести старейшин.

"Малыш, это еще не конец". Еще один из шести старейшин, Сюян был как бог войны, один блокировал путь из хаотического домена, и с завихрением его большой руки, пылающий взрыв яростного домена может заставить Цинь Ши вернуться!

Бряк!

Произошёл жестокий бунт, и периферия обрушилась.

Ясные глаза Юя Вэнь Чжання смотрели, чувствуя изменения в задней части его сердца, и с одним ударом, он потрясла назад двух людей перед ним, желая привлечь обратно, чтобы помочь, "Цинь Ши, Сянь Хуэй"!

Но, к сожалению, Кан Ян Дукан вообще не дал ему шанса.

"Малыш, ссорясь с нами, а ты все еще смеешь отвлекаться, ты ведь не слишком много думаешь о нас, стариках, да?" Cang Yan и Du Kang использовали их импульс для того чтобы закрыть в и приколоть вниз от левого и правого флангов, сразу блокируя все отступления Yu Wen Zhan и удерживая Yu Wen Zhan назад.

"Проклятье!" Ювен Чжань проклят.

"Маленькая кукла, я сделаю это!" Восемь пустошей выпрыгнули, его зеленая грива сильно поднялась, и облака сразу же взбудоражили его: "Один поворот: Небесное Преображение!".

Бряк! Рамбл!

Чрезвычайно сильная аура опустошения наполнила небо, и восходящее солнце нахмурилось.

"Как и ожидалось от древнего орудия убийства, эта сила, она действительно сильна." Столкнувшись с восемью опустошениями, Сюян не осмелился быть беспечным, он только что видел, как Чжан Чао умер собственными глазами вдалеке.

Бах!

Сюйаньская ладонь была твердой, сила была достаточно сильной, чтобы сломать небо, сила Малого Доменного Царства была приложена им в полной мере, штурмовать навстречу Восьмерым Пустошам со всей мощью.

"Хм, тысячелетняя волосатая голова, как он посмел выставить себя дураком перед этим тронном?" Восемь издевательских проклятий Пустоши вызвали горький смех, когда он слушал сердца тех, кого привлекали ученики Хаотического Дома, слегка вздрагивая.

Я боялся, что единственным человеком, который осмелился так дразнить Внутренних Доменных Старейшин, было Восемь Отчаяний, но с точки зрения статуса и старшинства, Восемь Отчаяний были действительно достойны этих слов.

"Какая жалкая битва!"

Все больше и больше учеников приходило из внешних, внешних и внутренних областей, из всех регионов, и когда они смотрели на эту жалкую землю, шок и ужас пробежали сквозь глаза нескольких людей.

"Это Цинь Ши? Разве мы не говорили, что он умер в Пещере Пустоты Живых Духов? Он на самом деле не умер?" Видя ситуацию на поле боя, многие ученики не могли не воскликнуть в шоке.

Особенно ученики внутреннего домена, их горло пересохло, когда они увидели Cang Yan и Du Kang Xuyang, старики, которые редко появлялись даже во внутреннем домене: "Они все были вытеснены из внутреннего домена? Этот парень, кто он, черт возьми?"

"Этот Цинь Ши, после того, как так долго создавал проблемы в хаотичной области, разве он не готов остановиться? С тех пор, как он вступил в Хаотический домен, сколько раз он уже вызывал крупную битву? Это слишком безумно, да? В первый раз, он был в купеческом районе, во второй раз он обострился непосредственно на две крупные державы хаотического домена, и я не ожидал, что на этот раз, он даже втянулся во внутренний домен"?

"Ну, этот Цинь Ши, даже если он умрет, он все равно может прославиться тысячелетиями, чтобы иметь возможность вызвать такой беспорядок в хаотичном домене, который входит в первую пятерку из восьми основных доменов, он единственный за несколько тысяч лет".

Многочисленные ученики вздохнули.

Фу Цзюнь, Ты Цин, Нин Юй и многие близкие друзья Цинь Ши также пришли и стояли на расстоянии, глядя на несчастную фигуру Цинь Ши, и не могли не ущипнуть за него холодный пот.

"Старый брат Цинь!"

Глаза Фу Чжуна были слегка красные, но он был очень бессилен, этот уровень боя был вне их досягаемости, не мог даже сделать шаг вперед.

Сердце Цинь Ши было чрезвычайно напряжено, это действительно могла быть ситуация жизни и смерти.

"Второй поворот, смена Земли!" Столкновение между Восемью пустошами и Восходящим солнцем становилось все более интенсивным, два домена, почти разрушив половину небесного купола, всю пограничную область, не остались целыми и невредимыми.

Молния и огонь были просто пугающими, и только после этого сотряслись и ранили тысячи людей.

Толпа учеников сошла с ума: "Эта битва, действительно можно сказать, самая большая битва в истории хаотического домена, это была великая битва с демоническим царством триста лет назад, но это была просто внутренняя территория, выливающая свои города, на этот раз для Цинь-Ши, на самом деле она зашла так далеко".

Рамбл!

Восемь пустошей снова сжали печать, и два рога замигали: "Третий поворот: преобразование

Сюаня". Четвертый поворот: желтая трансформация!"

С четырьмя последовательными преобразованиями, камни земли проржавели в пыль, и старые мутные глаза Сюаня вспыхнули в шок, даже он не осмелился легко заблокировать этот удар.

"Се Хун, когда ты это увидишь?"

Сюан бросился в пустоту и проклял, пустота пространство вызвало лишь несколько пульсаций, громкий и ясный смех сопровождал звук: "Цзе Цзе, я просто наблюдаю, чтобы наблюдать врага в первую очередь, разве это не более безопасно".

Источником голоса был старик.

Как только этот старик вышел, сердце Цинь Ши снова утонуло, удивительно, что это снова был один из тех Шестерых Стариков, которые принесли в жертву кровь? Что Шесть Старейшин Жертвоприношения Крови, считая Се Хуна таким, уже появились пятеро.

Как только он подумал об этом, из сердца Цинь Ши внезапно всплыла плохая мысль, Сюан увидел перемены в Цинь Ши и улыбнулся: "Цзе Цзе, малыш, ты наконец-то заметил?".

Цинь Ши был очень встревожен и оглянулся на пустоту, куда домен телепортировался, и, конечно, там была бледная фигура, которая никогда не делала ни шагу, фигура, которая всегда имела светлую улыбку на углу рта, с безжалостным цветом, мигающим сквозь нее.

"Это Ван И?"

Ван И, последний из Шести Стариков Жертвы Крови, также был сильнейшим, уже наполовину вступившим в Домен Великого Успеха.

Он стоял со сложенными руками, охраняя в одиночку фронт великой секты Хаотического Дома, блокируя все отступления Цинь-Ши.

"Чтобы схватить меня, все шестеро из вас были посланы? Для меня это большая честь". Цинь Ши чихнул, оказалось, что с самого начала все шесть стариков Жертвы Крови были отправлены, и он наивно полагал, что действительно сможет уйти.

Неожиданно, эта сотня метров может стать тем расстоянием, на которое он в конце концов не сможет попасть.

"Похоже, что все вышесказанное направлено на то, чтобы убедиться, что Цинь Ши умрет здесь." Многие ученики были полностью потеряны в мыслях, это превзошло их ожидания.

Yu Wen Zhan наблюдал за появлением последних трех на расстоянии, но на некоторое время, он был вовлечен и ушел с Cang Yan и Du Kang для такого сухого заклинания.

"Группа крысиного поколения, приходите еще, и это место все еще будет убирать вас!" Пространство вокруг него разбилось вдребезги, и первым, кто нанес удар, был Сюан, его фальшивая ладонь, схватившаяся за него с силой.

"Цзе-Джи, восемь пустошей, вы действительно очень сильны, но я боюсь, что попытка победить против нас троих немного не в твоей силах, не так ли?" С помощником Сюан не нервничал, вместо этого он был полон энергии и бросился нанести удар по Восьми Пустошам.

Глядя на эту сторону, сердце Цинь Ши было мертвым безмолвным, в конце концов, он

почувствовал кризис, которого никогда не видел за эти пять лет.

<http://tl.rulate.ru/book/153/1406061>